

«Это только мое личное мнение, я не знаю, будет ли система работать так, как я описываю, я не могу гарантировать результат», - заколебался Старый Хей. В конце концов, он не был уверен на сто процентов, кто знает, если что-то пойдет не так, то последствия могут стать катастрофическими.

«Так мы начинаем или нет?» - Старейшина Юй снова нетерпеливо спросил: «Почему бы нам просто не пойти и не попробовать? А вы, ребята, идите и завершите заполнение головоломки от двери жизни!»

«Это » - старик Хей вздрогнул, услышав его предложение, и горько улыбнулся: «Старейшина Юй, в этой головоломке могут быть спрятаны какие-то ловушки, это немного опасно.... Мы не можем просто так прикасаться к ней без всякого беспокойства, тогда наверняка что-то пойдет не правильно!»

«Не правильно?» - Старейшина Юй нахмурился, и продолжил уже не так раздраженно: «Тогда что нам делать?»

«Мы можем попробовать... Но кто захочет попробовать?» - Старый Хей не назвал имени, но его взгляд остановился на старейшине Юй. В конце концов, он был самым сильным в группе, и было бы естественно, что такая опасная для жизни авантюра должна быть дана человеку с наибольшими способностями, но этот Старейшина Юй просто был трусом! Старейшина Юй хотел, чтобы это сделал сам Хэй, но он даже не осмелился указать на него пальцем.

Старейшина Юй, естественно, прекрасно знал, чего хочет Старый Хей, но он совсем не чувствовал себя смущенным, когда сухо кашлянул, посмотрел на Линь И, и сказал: «Мужчина-вор, раз ты получил так много преимуществ, почему бы тебе не приложить больше усилий, чтобы компенсировать это? Или же в противном случае, тогда сначала ты отдаешь мне личные записи, а я пойду и попробую?»

«Конечно, ты пойдешь и попробуешь, а я позволю тебе скопировать личные записи», - предложил Линь И.

Очевидно, Линь И никогда не согласится отдать личные записки старейшине Юю. Кроме того, выслушав всю информацию о том, что он алхимик от самого старейшины Юя, Линь И ни за что не отдаст свои записи так легко, не так ли? Кроме того, в медицинских записях Чжан Лицзю упомянул, как полезно быть алхимиком, что, естественно, сделало Линь И более решительным.

Тем не менее, отдать старейшине Юй просто копию было все еще приемлемым вариантом. Если Старейшина Юй хотел скопировать личные записи, то он должен был дать Линь И время, чтобы сделать это, они оба были на взаимных условиях, так что если старейшина Юй попытается пойти против его слов, то он ничего не получит.

«Я уже отдал тебе копию медицинских записей, по какой причине я не получаю копию личных записей? Попробовать? Неужели ты считаешь меня таким глупцом?» - посетовал Старейшина Юй: «Мужчина-вор, не шути со мной, иди и быстро открой дверь!»

«С какой стати я должен давать вам копию?» - Линь И тихо спросил: «Мы уже договорились об условиях, вы даете мне копию, но мы не договорились о том, чтобы и я давал копию, не так ли?»

Но раз тебе не нужна копия, то я попробую»

Старейшина Юй фыркнул про себя: «Высокомерный выродок, раз ты не даешь мне копию, я просто потом вырву ее у тебя! Посмотрим, кто будет смеяться последним!»

Линь И направился к дверям жизни и смерти, и протянул руку к двери жизни, двигая один из кусочков головоломки. Он подождал какое-то мгновение, нефрит на его груди все еще никак не реагировал, подтверждая правильность анализа Старого Хейя и Сяоке. Дверь жизни не представляла никакой опасности, и ей не нужно было выполнять данный приказ, чтобы отпереть дверь. До тех пор, пока части головоломки были расставлены в нужных местах, образуя законченную картину, они могли выбраться из этого места.

«Я думаю, что это безопасно», - Линь И начал двигать другие кусочки головоломки на двери жизни, и никаких необычных признаков опасности не появилось.

«Фу ...» - толпа вздохнула с облегчением, увидев, как Линь И небрежно передвигает кусочки головоломки. Старый Хей был чрезвычайно благодарен Линь И, в этой гробнице, если бы Линь И не было рядом, лично его точно бы бросили. Он никак не смог бы стоять здесь живым на этом последнем этапе побега из гробницы, для него это определенно была непосильная задача.

Поэтому Старый Хей не скупился на комплименты: «Мужчина-вор, ты действительно являешься самым сильным, и превосходящим всех остальных в храбрости!»

«Сделайте это, и как можно быстрее!» - Линь И не стал много говорить и просто повернулся, оставив открытую дверь позади себя. Линь И не был экспертом в головоломках, и так как Старый Хей и Сяоке могли это сделать лучше, чем он, то он передал задачу им обратно. Хотя ответ на головоломку был завершен на земле, теперь предстояло положить все части в нужных местах на самой двери, и это тоже было непростой задачей! Кусочков головоломки было примерно больше сотни, иначе Сяоке и Старый Хей не потратили бы на нее столько времени и сил.

В Скрытом доме Пи, отец и сын, Пи Цзяке и Пи Чжишань, оба сидели в закрытой комнате и обсуждали дальнейшие действия.

«Вы уверены, что правильно расслышали? Что Эр Гудан не мастер, а просто получил свою силу от особых обстоятельств. После того, как он израсходует всю свою силу, он ничем не будет отличаться от обычного человека?» - спросил Пи Цзяке с серьезным лицом.

«Да, папа!» - Пи Чжишань кивнул: «Кроме того, согласно моему осмотру, после использования всей своей силы Эр Гудан на самом деле стал намного слабее обычного человека, он в настоящее время ранен и прикован к постели!» - продолжил Пи Чжишань: «Этот человек, вероятно, сейчас находится в самом уязвимом месте, не имея возможности никому угрожать»

«Что ты хочешь этим сказать?» - Пи Цзяке кивнул.

«Папа, я думаю, что мы, Дом Пи, потеряли трех мастеров от руки Линь И, и его последователя. Мы больше не можем терпеть это унижение, иначе другие благородные дома могут подумать, что Дом Пи настолько слаб и бесполезен, что мы даже не в состоянии защитить себя!» - теперь Пи Чжишань не терпелось отомстить, когда он узнал, что Эр Гудан в действительности не был таким уж сильным мастером.

«Конечно, мы не можем принять это унижение, но какое отношение имеет к нам мнение других благородных домов?» - Пи Цзяке махнул рукой и поучительно сказал: «Чжишань, ты еще слишком молод и не можешь быть настолько хорош в понимании подобных вещей, и ты пока все еще не сможешь избежать того, чтобы не быть слишком агрессивным в своих действиях. Мы не должны заботиться о мнении других, так что, если они думают, что мы просто шутка века, так тому и быть? Просто оставь их в покое, Дом Пи абсолютно ничего от этого не потеряет!»

«Да, папа, спасибо за урок!» - Пи Чжишань слегка опешил и быстро извинился:
«Действительно папа, теперь я понимаю, что слишком сильно заботился о нашем лице!»

«Эн, запомни, будучи скрытым благородным домом, ты хочешь остаться на вершине или продвинуться на следующий уровень, то тебе нужно изучить философию «толстого» и «черного». Твое лицо должно быть толстым, а сердце черным, что бы ни думали о нас другие, мы не должны сосредотачивать свое внимание на этом. Самое главное, это как мы поступаем с людьми!» - Пи Цзяке продолжил: «Как ты и сказал, Эр Гудан был таким сильным, потому что он использовал какой-то специальный канал, чтобы увеличить свою силу, но для него действительно было очень просто убить Цзинь Уди вот так, одним ударом... мы не можем недооценивать такого врага. В это же время, если бы мы были агрессивны и мстили за наших братьев-мастеров, не задумываясь о последствиях, то мертвыми были бы мастера Пи, а не наемник Цзинь Уди! И сейчас происходит то же самое, хотя мы думаем, что Эр Гудан больше не на что не способен, что, если, когда мы отправимся к нему, чтобы искать мести, он уже восстановит свои силы? За ним все еще стоит Линь И, и только Бог знает, откуда у него такая сила. Мы можем отомстить этим людям, но мы не должны быть теми, кто опускается и пачкается, разве нет других нетерпеливых людей, желающих убить Линь И? Мы можем использовать их, чтобы отомстить за наш дом!»

«Ты прав... Папа, ты хочешь сказать, что мы должны обнародовать новости о беспомощности Гудана и позволить другим сделать эту работу, пока мы наблюдаем за боем из темноты?» - спросил Пи Чжишань и понимающе кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/1352678>